

Индивидуальный предприниматель
Золотарёв М.Ю.
Юридические услуги

236009, Калининград, ул. Глинки, 71, тел.: 58-53-54, моб. 89212635119
www.urist39.com, e-mail: zolotarev39@yandex.ru, Skype: muzolotarev
ИНН: 391400326004; ОГРНИП: 304306355800041

Начальнику Управлению Президента Российской Федерации по вопросам
противодействия коррупции ПЛОХОМУ Олегу Анатольевичу
Ильинка, д. 8/4, г. Москва, 103132

Министру здравоохранения РФ

СКВОРЦОВОЙ Веронике Игоревне

Рахмановский пер, д. 3, г. Москва, 127994, ГСП-4

Директор ФГУ Российский центр судебно-медицинской экспертизы главному
судмедэксперту России

КЛЕВКО Владимиру Александровичу

Полицарпова ул., д. 12/13, г. Москва, 125284

Мировому судье 4-го судебного участка Ленинградского района г. Калининград

Григорян М.В., дело № 1-21/2015

Гагарина ул., д. 32, г. Калининград, 236038

От потерпевших и обвиняемых

ПЛЕШКОВА И.В.

..... г. Калининград

К..... В.Н.

..... г. Калининград

Защитник, представитель: ЗОЛОТАРЕВ Михаил Юрьевич

Глинки ул., д. 71, г. Калининград, 236009

«Каждый вправе защищать свои права и свободы всеми способами, не запрещенными законом»

(ч. 2 ст. 45 Конституции РФ)

«Надо более жестко пресекать коррупцию внутри правоохранительных органов и судебной системы. Проявления коррупции в структурах, призванных обеспечивать правопорядок, ощутимо подрывает доверие общества к власти и проводимой государством политике»

Президент РФ В.В. Путин Заседание Совета по противодействию коррупции 30 октября 2013 года

ЖАЛОБА

на нарушения прав участников уголовного судебного процесса со стороны эксперта

ЗАЯВЛЕНИЕ

о недопустимости представленного доказательства в уголовном процессе частного обвинения

Согласно уголовно-процессуальному закону каждое доказательство подлежит оценке с точки зрения относимости, допустимости, достоверности, а все собранные доказательства в совокупности — достаточности для разрешения уголовного дела (ч. 1 ст. 88 УПК РФ).

Как разъяснил Пленум Верховного Суда Российской Федерации, в свете положений ч. 2 ст. 50 Конституции Российской Федерации доказательства должны признаваться полученными с нарушением закона, если при их собирании и закреплении были нарушены гарантированные Конституцией права человека и гражданина или установленный уголовно-процессуальным законодательством порядок их собирания и закрепления, а также если собирание и закрепление доказательств осуществлено ненадлежащим лицом или органом либо в результате действий, не предусмотренных уголовно-процессуальными нормами. Признание того или иного доказательства полученным с нарушением закона в указанных выше случаях есть не что иное, как признание недопустимости этого доказательства.

В производстве мирового судьи 1-го судебного участка Ленинградского района г. Калининграда, а после отмены приговора данного суда апелляционной инстанцией, 4-го судебного участка находится уголовное дело по заявлениям Д..... С.О. и Г..... К.В. по обвинению Плешкова И.В. в совершении преступления, предусмотренного ч.1 ст. 116 УК РФ, и К.....ая В.Н. в совершении преступления, предусмотренного ч.1 ст. 116 УК РФ и по встречному заявлению Плешкова И.В. и К.....ая В.Н. в порядке

частного обвинения по обвинению Дрогана С.О. в совершении преступления, предусмотренного ст.116 ч.1 УК РФ, и Григорьева К.В. в совершении преступления, предусмотренного ст.116 ч.1 УК РФ.

В **ФБУ Калининградскую ЛСЭ Минюста России** обратился гр. Д..... С.О. с просьбой провести исследование двух цифровых видеозаписей. И поставил перед экспертом следующие вопросы:

1. Какие события запечатлены видеogramмой, снятой камерой, установленной в лифте?

2. Являются ли фигурант в одежде с капюшоном, запечатлённый видеogramмой из файла «Камера 12 этаж.mp4» и фигурант в надетом на голову капюшоне, запечатлённый видеogramмой из файла «Плешков в лифте.avi», одним и тем же лицом?

3. Подвергались ли предоставленные видеogramмы монтажу?

Экспертное исследование проводил заведующий отделом криминалистических экспертиз ФБУ Калининградской ЛСЭ Минюста России **Петров Сергей Михайлович**, имеющий высшее техническое образование, экспертную специальность 7.3. «Исследование видеоизображений, условий, средств, материалов и следов видеозаписей», стаж работы по данной специальности 12 лет Петров С.М., который сделал следующие выводы:

1. События, запечатлены видеogramмой «Плешков в лифте.avi», снятой камерой, установленной в лифте, детально описаны в п. 2 исследовательской части акта.

2. Фигурант в одежде с капюшоном, запечатлённый видеogramмой из файла «Камера 12 этаж.mp4» и фигурант в надетом на голову капюшоне, запечатлённый видеogramмой из файла «Плешков в лифте.avi» является одним и тем же лицом.

3. Предоставленные видеogramмы «Камера 12 этаж.mp4» и «Плешков в лифте.avi» получены в результате непрерывной записи и не подвергались монтажу или иным изменениям.

На сайте **ФБУ Калининградскую ЛСЭ Минюста России** имеется информация, что *«Судебная экспертиза видео и звукозаписей - это исследование фонограмм и видеофонограмм с целью установления фактов, имеющих доказательственное значение, и составление по результатам указанного исследования экспертного заключения для его последующего использования в судопроизводстве.*

Задачами экспертизы видеозаписей является идентификация съёмочной аппаратуры; идентификация предметов, помещений и участков местности, запечатлённых видеозаписью; определение размеров объектов, запечатлённых видеозаписью и расстояний между ними; определение скорости объектов (транспортных средств), запечатлённых видеозаписью; восстановление видеоизображений, имеющих низкое качество.

Поскольку в настоящее время экспертиза видеозаписей находится в стадии активного развития, а общепринятые рекомендации по её проведению еще не выработаны, порядок назначения экспертизы видеозаписей, перечень решаемых вопросов и перечень материалов, необходимых для исследования, согласовывается с экспертами в каждом конкретном случае».

В нашем же случае эксперт **Петров** пошел дальше и фактически по своему усмотрению произвёл экспертизу представленных видеозаписей. Это подтверждается тем, что эксперт **Петров** в исследовании указал, что реконструкция событий, запечатлённых видеозаписями, производилась методом ее визуального исследования в режиме нормального, замедленного и покадрового воспроизведения. Но описывая в таблицах 2 и 3 результаты реконструкции, которые легли в основу ответа на поставленный заказчиком первый вопрос, эксперт производил выборочную оценку так называемую покадровую.

При этом исходя из его экспертизы покадровая оценка видеogramмы это оценка посекундных сюжетов видеogramмы. А, как известно видеозаписи обладают определенными техническими параметрами и в каждой секунде имеется 24 кадра, и данные кадры складываются в несколько фрагментов заключенных в секунде. Но эксперт Петров не исходил из технических характеристик секундного фрагмента и попросту даже игнорировал секундные фрагменты видеogramмы, что в конечном счете повлияло на результат экспертного исследования, и не дает полной картины исследуемой видеogramмы и ее полноты.

Так в таблице 3 описаны только следующие секундные фрагменты видеogramмы «Плешков в лифте.avi»: (мои подзащитные М 4 и М 5)

- 15:02:12, 15:02:18 – упущено 5 секунд,

- 15:02:20, 15:02:23 – упущено 2 секунды,

- 15:02:24, 15:02:27 – упущено 2 секунды,

- 15:02:28, 15:02:33 – упущено 4 секунды,

- 15:02:34, 15:02:41 – 15:02:42 – упущено 6 секунд с комментариями двух изображений с фиксацией только действий моих подзащитных,

- 15:02:42 – 15:02:50 - дан комментарий только двум изображениям и отдельно фиксируется на изображениях 15:02:47 и 15:02:50 с комментарием только в отношении действий моего подзащитного,

- 15:02:50 - снова повторно фиксируется на изображении действий моего подзащитного.

- 15:02:52 – упущена 1 секунда,

- 15:02:55 – 15:03:04 – упущено 2 секунды, а в комментируемый период 7-ми секундных фрагментов представлено только одно изображение и акцентуация комментарием происходит в отношении моего подзащитного,

- 15:03:06 – упущена одна секунда с акцентуацией снова на действиях моего подзащитного.

Такая утрата секунд и комментариев сразу нескольких секундных фрагментов приводит к тому, что эксперт делает предположительные выводы в отношении комментариев секундных фрагментов видеogramмы «Плешков в лифте.avi» 15:02:41 – 15:02:42 – **М 4 кулаком наносит 3 удара М 2 вероятно, в голову**. Но, как известно предположительные выводы эксперта не могут быть положены как в основу экспертного исследования, по той причине, что будут считаться недопустимыми доказательствами.

Эксперт идет на такие нарушения как предположительность вывода о нанесении ударов, упущения по несколько секундных фрагментов изображений так как, по моему мнению, проведения экспертизы носит заказной политической характер в отношении моих подзащитных. Что подтверждается акцентуацией комментариев экспертов действий моих подзащитных и представления для комментариев только одних изображений в отношении противоправных действий снова только в отношении моих подзащитных. Противоправные действия стороны обвинения (М 1 и М 2) не комментируются и не приводятся в видеосюжетах экспертного исследования. А противоправные действия потерпевших имеются и запечатлены в видеogramме «Плешков в лифте.avi», но эксперт по заказу адвоката потерпевших, бывшего следователя с которым, наверное, неоднократно проворачивал такие дела, таких действий не замечает и не комментирует.

Противоправные действия потерпевших имеются в заключении специалиста **ФГКУ «111 Главного государственного центра судебно-медицинских и криминалистических экспертиз» № 54/14 от 03.09.2014 года** предоставленные нашей стороной.

Такой заказной характер экспертного исследования отображен и в еще одном выводе эксперта следующего характера *«Несоответствие показаний таймера в поле кадра первой и второй видеозаписей обусловлено тем, что таймеры системы видеорегистрации, фиксирующиеся исследуемые события, не синхронизированы»*. Но у эксперта не имелось никакой возможности сравнить время, выставленное на фиксирующих видеорегистраторах. И эксперт не мог вообще установить обстоятельства в отношении того, что производилась ли фиксация событий с одного видеорегистратора или с двух независимых видеорегистраторов. Так как в материале экспертного исследования не имеется никакой информации, откуда взяты видеogramмы «Плешков в лифте.avi» и «Камера 12 этаж.mp4» на представленном заказчиком Дроганом эксперту Петрову оптическом диске «Verbatim». И вообще где и у кого находятся видеорегистраторы.

Притом, что в экспертном исследовании эксперта Петрова указано, что на исследование был предоставлен один диск, а в судебном заседании 03 октября 2014 года, когда эксперт был допрошен в качестве эксперта, то он показал, что на экспертизе он исследовал два диска. А также на поставленный вопрос *«Исходя из каких критериев вы сделали вывод, что это удар?»* эксперт Петров ответил ***«Из своего опыта»***.

В тоже время эксперт Петров не представил приложение к своему экспертному исследованию никаких подтверждающих документов образования, стаже работы и других необходимых документов подтверждающих его допуск к проведению таких экспертиз.

А как следует из показаний эксперта Петрова и экспертного исследования, эксперт имеет техническое образование, что не позволяет ему делать выводы в отношении сюжетной линии происходящих событий отображенных на представленных видеogramмах. И давать оценку по фактам нанесения ударов, к тому же вопросы перед ним такие не ставились. Что указывает на выход эксперта за рамки поставленных вопросов заказчика и отрабатывать заказной характер экспертизы только по уличению моих подзащитных в противоправных действиях.

В связи, с чем на деле получается, что акт экспертного исследования № 1749/50/7.3-4 от 30 мая 2014 года носит заказной характер, не отвечает требованиям, предъявляемым к проведению исследования видеоизображений, условий, средств, материалов и следов видеозаписей. Эксперт высказал предположительные выводы и акцентировал комментарии видеосюжета только на моих подзащитных. При этом производил комментарии выборочно, что привело к результату недопустимости доказательства такого экспертного заключения.

Приведенные обстоятельства экспертного заключения эксперта Петрова, по моему мнению, указывают на коррупционную составляющую и конфликт интересов эксперта с заказчиком и адвокатом, бывшим следователем для получения с помощью такого документа положительного эффекта по уголовному делу в отношении потерпевшего. То есть потерпевший вместе с экспертом передергивает факты и пытается их фальсифицировать, что послужило основанием нарушения прав моих подзащитных. И в настоящее время мы не можем защитить свои права в уголовном деле, так как суд дает предпочтение акту экспертного исследования № 1749/50/7.3-4 от 30 мая 2014 года, а наше заключение не принимает во внимание все также исходя из коррупционных отношений суда и экспертов.

Так же наша сторона считает исследование заведующего отделом криминалистических экспертиз ФБУ Калининградской ЛСЭ Минюста России **Петрова Сергея Михайловича НЕДОПУСТИМЫМ ДОКАЗАТЕЛЬСТВОМ** в данном уголовном процессе!

На основании изложенного

ПРОШУ:

Начальника Управлению Президента Российской Федерации по вопросам противодействия коррупции - рассмотреть мою жалобу и принять меры по прекращению коррупционных проявлений в ФБУ Калининградской ЛСЭ Минюста России.

Дать ответ в законом установленный срок.

Министра здравоохранения РФ – исходя из исхоженных доводов жалобы, провести контроль и надзор деятельности ФБУ Калининградской ЛСЭ Минюста России.

Поэтому некоторые юристы стараются не обращаться ФБУ Калининградской ЛСЭ Минюста России, особенно когда есть конфликт интересов с судебной властью. Данная организация должна быть **НЕЗАВИСИМОЙ**, А ПО МОЕМУ МНЕНИЮ, ЭТО КАЧЕСТВО В ЕЕ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ НЕ НАБЛЮДАЕТСЯ.

Дать ответ в законом установленный срок.

Директора ФГУ Российский центр судебно-медицинской экспертизы главному судмедэксперту России – обратить внимание на изложенные доводы жалобы и принять меры по искоренение коррупционных проявлений и конфликта интересов в ФБУ Калининградской ЛСЭ Минюста России и проведения «заказной», носящей политический характер в отношении моих подзащитных.

Дать ответ в законом установленный срок.

Мирового судью 4-го судебного участка Ленинградского района г. Калининград - признать исследование заведующего отделом криминалистических экспертиз ФБУ Калининградской ЛСЭ Минюста России **Петрова Сергея Михайловича НЕДОСТИМЫМ ДОКАЗАТЕЛЬСТВОМ** в данном уголовном процессе

Приложение: третьему адресату

1. Копия акта экспертного исследования № 1749/50/7.3-4 от 30 мая 2014 года.
2. Копия заключения специалиста ФГКУ «111 Главного государственного центра судебно-медицинских и криминалистических экспертиз» № 54/14 от 03.09.2014 года.
3. Копия протокола судебного заседания от 30.10.2014 года.
4. Копия доверенности.

Дата подачи жалобы: « ____ » июля 2015 года

Представитель Плешкова И.В., К..... В.Н. _____ **М.Ю. ЗОЛОТАРЕВ**